

читайте романы королевы психологической интриги

Анны Даниловой

КОГДА МЕНЯ НЕ СТАЛО	ПЕРВАЯ ЖЕНА ИУДЫ
КРЫЛЬЯ СТРАХА	DELETE
ВЫХОЖУ ТЕБЯ ИСКАТЬ	ХРОНИКИ РОЗМАРИ
ВОЛЧЬЯ ЯГОДА	СОЛНЦЕ В НОЧНОМ НЕБЕ
МНЕ ДАВНО ХОТЕЛОСЬ УБИТЬ	ЛЕДЯНОЕ ЛОЖЕ ДЛЯ
САВАН ДЛЯ БЛУДНИЦ	БРАЧНОЙ НОЧИ
ЧЕРНОЕ ПЛАТЬЕ НА ДЕСЕРТ	ПОДАРОК ОТ ЗЛОГО СЕРДЦА
ДЕВУШКА ПО ВЫЗОВУ	ДЕНЬ БЕЗ ЛЮБВИ
РУКОПИСЬ, НАПИСАННАЯ КРОВЬЮ	ПЕЧАЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА
ПАРИК ДЛЯ ДАМЫ ПИК	ПРИЗРАК МОНРО
ПИКНИК НА КРАСНОЙ ТРАВЕ	ПЕРСИКОВЫЙ МЕД МАТИЛЬДЫ
ШОКОЛАДНЫЙ ПАЖ	ИЗДЕРЖКИ БОГЕМНОЙ ЖИЗНИ
РОСПИСЬ ПО ТелУ	ВСПОМНИ ОБО МНЕ
ЭТЮД В РОЗОВЫХ ТОНАХ	КРАСНОЕ НА ГОЛУБОМ
ПОСЛЕДНЯЯ ЗАЩИТА АДВОКАТА,	СЕРДЦЕ ХИМЕРЫ
или ПЛЮШЕВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ	ГОСПОЖА КОФЕ
УСЛУГИ ОСОБОГО РОДА	ДОЖДЬ ТИГРОВЫХ ОРХИДЕЙ
ЯД ФАБЕРЖЕ	МИФ КОКО БАНЧА
КОМНАТА СМЕХА	ОДИНОКИЕ НОЧИ ВДВОЕМ
МАЛЬТИЙСКИЙ АПЕЛЬСИН	АЛЫЙ ШАР ЛУНЫ
ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЖ	ЧЕРНИКА НА СНЕГУ
ЯПОНСКАЯ МОЛИТВА	ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ ГРЕТЫ
ЦВЕТЫ АБСОЛЮТНОГО ЗЛА	СМЕРТЬ ОТКЛЮЧАЕТ ТЕЛЕФОН
СТРАНА КРИВОГО ЗАЗЕРКАЛЯ	ШЕСТОЙ ГРЕХ
ПЛАТИНОВАЯ ЛЕДИ	МЕНЯ ЗОВУТ ДЖЕЙН
ТАНЦУЮЩАЯ НА ВОЛНАХ	ЗВЕЗДЫ-СВИДЕТЕЛИ
СВЕРГНУТАЯ С НЕБЕС	ВИТАМИН ЛЮБВИ
ГЛАМУРНАЯ НЕВИННОСТЬ	ДВЕ ЛИНИИ СУДЬБЫ
ДРЕВНИЙ ИНСТИНКТ	КОГДА ОСТАНОВИТСЯ СЕРДЦЕ
ЖЕНЩИНА-ВЕТЕР	ПРИЗРАКИ ЗНАЮТ ВСЕ
НИРВАНА С ПРИВКУСОМ ЯДА	АРОМАТ ЖЕЛАНИЯ
ПРАВДА О ПЕРВОЙ НОЧИ	ЗА СПИНОЙ – ДВЕРИ В АД
ДАМА ИЗ АМСТЕРДАМА	ТАЙНАЯ ЛЮБОВЬ КОППЕРФИЛЬДА
ИГРЫ С ТЕМНЫМ ПРОШЛЫМ	ЛЮБОВНИЦА НЕ ПО КАРМАНУ
ВЛАСТЕЛИН НА ЧАС	КРАСИВАЯ, БОГАТАЯ, МЕРТВАЯ
БЕЛОСНЕЖНЫЙ ЛАЙНЕР	ПОЖИРАТЕЛИ ТАЛАНТА
В ДРУГУЮ ЖИЗНЬ	ЧЕРНЫЙ ПАСОДОБЛЬ
БРОНЗОВОЕ ОБЛАКО	СЕРЕБРЯНАЯ ПУЛЯ В СЕРДЦЕ
САМЫЙ БЛИЗКИЙ ДЕМОН	НЕЗНАКОМКА ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ

CRIME & PRIVATE

анна
ДАНЦЛОВА

АРОМАТ ЖЕЛАНИЯ

ЭКСМО

Москва
2013

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 18

Оформление серии *В. Щербакова*

Данилова А. В.

Д 18 Аромат желания : роман / Анна Данилова. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Crime & private).

ISBN 978-5-699-65522-9

Ольга Болотникова проснулась утром у себя в квартире в своей постели с дикой головной болью. Собственное отражение в зеркале ее ужаснуло: на скуле и под глазами синяки, губа разбита. Все тело ноет, а на простыне следы крови. Но как это могло произойти, если вчера, проводив гостей, Ольга сразу легла спать и до утра не просыпалась? Однако Болотникова не единственная пострадавшая. В городе один за другим стали находить трупы успешных и состоятельных женщин. Причем проведенная экспертиза показала, что мучитель Ольги и убийца светских львиц — один и тот же человек...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-65522-9

© Дубчак А.В., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ГЛАВА 1

Очень сильно болела голова. Как если бы в затылочную кость вонзили нож и медленно прокручивали, ввинчивая в мозговое вещество... Вроде и вино было хорошее, да даже не вино, а пелин, такой сладкий и душистый болгарский вермут, настоящий на двадцати двух видах трав. Оле еще показалось, что его можно пить литрами и не опьянеть. И что самое интересное, она и раньше его пила на ночь, просто так, для здоровья, и голова не болела.

Так не хотелось покидать постель, вот даже нос высовывать из-под одеяла было лень. Квартира своей тишиной и теплом словно продолжала убаюкивать, шептать: поспи еще, ну, почему бы нет?

Но надо было подниматься и идти на работу. А это означало — покинуть квартиру и раствориться в холодном ноябрьском промозглом дне.

Оля все-таки встала, подошла к окну, раздвинула занавески и увидела лиловое угрюмое небо, готовое пролиться ледяным густым дождем; и хотя в комнате было тепло от электрического камина, один вид осенней стужи и покачивающихся на ветру деревьев вызывал озноб и какую-то безысходную тоску...

Вернулась к кровати, чтобы застелить ее, подняла одеяло, чтобы сложить его и убрать в шкаф, и вдруг замерла, уставившись на размазанные пятна

крови на простыне. Крови быть не должно было, слава богу, она в свои двадцать пять все знала о своем организме, и подобную картину можно было увидеть не раньше чем через полмесяца. Но что еще удивило ее, так это какой-то серый, грязноватый оттенок простыни. Хотя она два дня тому назад постелила новый итальянский комплект белья и простыня еще вечером, когда она стелила постель, была белоснежной.

Легкое головокружение, какое бывает у человека, который столкнулся с чем-то необъяснимым, странным, перешло в тошноту. Оля подошла к зеркалу и тотчас отшатнулась — припухший нос с запекшейся стружкой крови, каплей застывшей на губе, покраснение на правой щеке и, что совсем уж страшно, синяк под правым же глазом!

Весь вчерашний день она тотчас вспомнила до мельчайших подробностей. Такое же вот дождливое утро, большая чашка кофе, дорога до работы, обыкновенный, ничем не примечательный рабочий день (компьютер, сухое печенье с чаем и цифры, цифры...), возвращение домой, звонок подруги Кати Веретенниковой, ужин на троих — сыр, ветчина, вареная картошка, османский пелин, настоящий на двадцати двух видах трав, счастливая Катька, не сдержанный в своих чувствах ее любовник Виктор. Затем кофе, карты, шутки, смех... Ничего особенного. Она проводила их до двери, вернулась, убрала посуду, приняла душ и легла спать. И вот сейчас она стоит перед зеркалом с разбитым лицом, в одной пижамной куртке... Так. Стоп. А где пижамные штаны? С тех пор как она рассталась с Вадимом (а это случилось полтора года тому назад), она ни разу

не позволяла себе спать голой или даже без пижамы. И уж вчера точно легла в пижаме — розовые шелковые штаны и белая в розовую полоску курточка.

Нет, этого не может быть! А может, ей все это снится?

Однако спустя еще несколько минут, уже в туалете, она поняла, что ее самые худшие и просто невероятные предположения подтвердились. Небольшие ссадины на бедрах, кровоподтеки, кровотечение... Ее изнасиловали. Кто? Когда? После Вадима у нее не было ни одного мужчины.

От ужаса, от реального страха за свое здоровье и жизнь волосы зашевелились на голове.

Что, если она все-таки не заперла квартиру, забыла и оставила ее открытой, а ночью к ней кто-то зашел и изнасиловал? Какой-нибудь бомж...

Вернувшись в спальню, она уже с каким-то другим чувством взглянула на свое отражение: ее изнасиловали. Кто-то проник в дом, воспользовался тем, что она крепко спала... Брр...

А что, если этот мужик еще в квартире? Спрятался где-нибудь в кладовке...

Она метнулась к двери и заперлась в спальне. Схватила телефон и набрала номер Кати.

— Катя... Катя? Ты слышишь меня?

Голос у Кати был сонный и очень спокойный.

— Что случилось? Я же в отгулах... Олька, ты разбудила меня... — она тянула слова, как теплую ириску. — Ну?

— Ты не можешь вспомнить?.. Вот когда вы с Виктором уходили от меня, я двери запирала? Не помнишь?

— Ну, конечно, запирала! А что, обокрали? — усмешка в голосе.

— Катя... У меня проблемы... Кто-то проник ко мне ночью и...

И тут Ольга подумала о том, что стоит ей сейчас только признаться Кате в том, что произошло, как все на работе сразу узнают и будут перешептываться у нее за спиной. Катка не смолчит, она любит подобные темы и разговоры, она настоящая сплетница.

— Да понимаешь... Вот чувствую, что в доме кто-то был... Вещи передвинуты, — она сочиняла на ходу. — А некоторых вещей и вовсе не хватает...

— Так вызови милицию!

Она все-таки набралась смелости и спросила:

— Скажи... А твой Виктор... Ну, ты извини меня... Он не мог случайно вернуться... Ты же сама говорила, что у него проблемы с жильем, что жена его выгнала, что он мотается по друзьям... К тебе-то нельзя, ты у нас замужняя...

— Ты что, подружка, с ума сошла? — Вот теперь Катя стала просыпаться. — Чтобы мой Виктор вернулся к тебе? Ну, во-первых, если бы это даже и произошло, уж, наверное, он бы позвонил в дверь, а не пробирался, как вор... К тому же у тебя только одна постель... Хотя... Диван. А что, кто-то спал на диване?

— Я... я не знаю...

Так хотелось признаться в том, что произошло, аж скулы сводило.

— А ты вообще-то давно его знаешь?

— Год. А что? Думаешь, что это он вернулся, хотел позвонить... — протянула Катя задумчиво. — А тут выяснилось, что дверь открыта, открыл, вошел... на цыпочках прошмыгнул в гостиную, увидел в полумраке диван лег и уснул. Оля! Это полный бред! Думаю, что ты просто плохо спала. Может, на тебя так подействовали эти... двадцать две болгарские травки?

— Ты точно помнишь, что я запирала двери?

— Не то что помню... Хотя, конечно, до лифта ты нас не провожала, закрыла после нас дверь, это точно, а уж запирала на замки или нет — не знаю... А что, дверь была открыта?

— Я не знаю... — растерянно пробормотала Ольга. — Понимаешь, мне кажется, что я до сих пор дома не одна... Мне страшно...

— Господи, да ты на самом деле напугана. Значит, так. Звони в милицию. Если хочешь, я сама позвоню...

— Да, позвони... Хотя, Кать... А вдруг.. нет, не то... я не знаю, что мне делать. Но дома кто-то был. Это точно.

— Ты кому-нибудь свои ключи давала?

— Да.

— Кому?

— Тебе! Уже несколько месяцев мои ключи находятся у тебя. И Виктор мог воспользоваться...

— Да что ты заиклилась на Викторе?

— Ты же дома провела ночь, так? Причем одна, потому что мужа ждешь из командировки. Так?

— Ну, так. И что?

— А то, что ты не знаешь, где ночевал твой Виктор. Не знаешь!

— Постой, дай-ка я ключи поищу..

Оля слышала шорох в трубке, потом что-то захрустело-зазвенело, и вот, наконец, радостный голос Кати оповестил:

— Ключи твои у меня! Вся связка! Так что Виктор мой ни при чем... Да и вообще, все это странно...

— Ладно, извини. Скорее всего, я сама не заперла как следует... Забудь. Все. Еще раз извини.

Она отключила телефон и отшвырнула его от себя, словно он раскалился за время разговора.

Она все еще сидела на кровати, уставившись в окно, и все еще недоумевала, как такое могло произойти, чтобы ее, Олю, вот так запросто какой-то мужик изнасиловал, причем в собственной квартире, в собственной постели...

С каждой минутой тело ее все больше наливалось, как хрупкий сосуд, болью. Теперь уже болел низ живота, а между ногами и вовсе кровоточила рана... Хотя ей иногда казалось, что все это — лишь плод ее разыгравшегося воображения и что такого не могло быть в принципе! И что постель она свою не меняла (меняла, меняла, купила же совсем новый комплект, весь в розах и ленточках), и что крови на простыне не было (была, была, еще как была!), и что на бедрах нет синяков (есть, есть, ну просто следы от сильных мужских пальцев!)...

Может, она так истосковалась по мужчине, что тело ее само словно сымитировало это насилие? Хотя она давно уже никого страстно не желала. Раз-

ве что своего начальника, холодноватого красавца Владимира Николаевича... Но это было так, никуда не идущей и ни к чему не обязывающей фантазией, не более. Просто каждый раз, заходя к нему в кабинет, она почему-то представляла себя раздетой в кресле, и как будто бы Владимир Николаевич вместо того, чтобы просматривать принесенные ею бумаги, смотрит на ее обнаженную грудь...

И что? Разве могли такие вот безобидные фантазии вызвать такую бурную реакцию организма на одиночество и нарисовать на бедрах синяки?

А разбитый нос? Она что, сама себя ударила во сне?

Глафира. Вот кто ей мог бы помочь. Глафира была подругой Ольги и работала помощником адвоката Елизаветы Травиной. Глафира. Она толковая, своя, что называется, в доску. Умная и зрящая в самый корень. К тому же у нее есть опыт.

— Глаша? — Оля прижала трубку к уху, словно собираясь расплющить его. — Глашенька, как хорошо, что ты взяла трубку... Пожалуйста, если можешь, выслушай меня. У меня беда...

ГЛАВА 2

— Неделя прошла, ты обещала мне дать ответ, — произнес мужчина, на плече которого устроилась голова девушки. — Ты слышишь меня, Лиля?

— Нет, не слышу.

Она открыла глаза, протянула руку и взяла пачку сигарет, зажигалку. Приподнялась и закурила.

Было шесть утра, мужчина, вероятно, привыкший вставать в этот час, напрягся в ожидании ответа.

— Ли-иля...

— Гриша, вот скажи, какой ответ ты от меня ждешь? Ну, подумай сам, зачем ты мне нужен, женатый?

— Я обещал тебе, что разведусь.

— Знаешь, я уже так много книжек прочитала об этом и фильмов посмотрела, что мне хохотать хочется, когда я слышу эти слова. Их произносят миллионы, нет, миллиарды мужиков на всей планете. Конечно, всем женщинам хочется верить в то, что женатый любовник когда-нибудь разведется со своей женой, и я сначала тоже хотела верить, но не потому, что так уж сильно влюблена в тебя, вовсе нет. Просто мне было важно знать, что я — лучшая, что ты предпочел именно меня... А потом мне стало как-то все равно. А когда все равно, тогда, сам понимаешь, многое меняется в отношениях... Я остыла к тебе.

— Так уж и остыла? Лилечка. Ты просто прелесть!

— Ладно, Денисов, даю тебе неделю на то, чтобы ты развелся... И ни дня больше!

Видно было, что она куражится, что несерьезна и что в душе верит, что она — лучшая.

— Да! Ты слышал, что Аленькую убили? — вдруг вспомнила она.

— Слышал.

— А брат твой, которого она больше памяти любила, знает об этом?

— Да, я позвонил ему, сказал.

— Скотина он, не находишь?

— Почему это?

— Да потому, что отмывал свои денежки с ее помощью, использовал ее... Как ты думаешь, ее убили из-за этого? Из-за твоего брата? Чтобы ему насолить?

— Не говори глупостей.

— А ты еще и меня тоже убей.

— Лиля!

— Что «Лилия»? Ненавижу вас, мужиков.

— Зачем тогда морочишь им голову?

— Это ты о себе, что ли? — Она бросила на него презрительный взгляд. — Я никому голову не морочила. Вы сами приходите ко мне, мечтаете только об одном — переспать со мной...

— Ты говоришь о мужчинах во множественном числе...

— Нет, можно подумать, ты у меня единственный!

Он поймал ее руку, больно сжал. Но она не вскрикнула, как это сделала бы любая женщина на ее месте. Вытерпела, потом легко, грациозно, как кошка, извиваясь, поднялась с кровати, сорвала со спинки шелковый, фиолетовый от утренних сумерек халат, завернулась в него.

— Ты понял — неделя!

— Я на самом деле разведусь с Татьяной, она знает, наши адвокаты работают... Ты же понимаешь, без раздела имущества не обойтись.

— А договориться по-человечески уже нельзя?

— С ней — нельзя. Но ты мне так и не ответила — ты выйдешь за меня?

— Посмотрим на твое поведение...

— Я люблю тебя, очень. И у нас будет замечательная семья. Ты родишь мне детей.

— Детей я могу родить не только для тебя, но и для себя, ты об этом не думал?

— Нет, не думал.

— Конечно, зато ты всегда думаешь о себе. Все, иди уже, тебе пора домой...

— Лиля!

— Говорю: надоел!

— А тот, с грязными волосами, Женя твой, идиот, тебе не надоел?

— Не твое дело.

— Он тебе кто — паж, слуга, любовник? Тебе вообще не противно возиться с ним?

— Он не грязный, просто у него не в порядке кожа головы. Никакие шампуни не помогают. Это болезнь, понимаешь? А человек он очень интересный, необычный... Но, конечно же, с приветом... — Она вздохнула. — Дался тебе этот Женька!

— Обещай, что отвадишь его от себя, от своего дома... Мне неприятно его видеть здесь...

— Ладно-ладно, обещаю... Он сам начинает уже тяготить меня... Влюбился вот.

— Говорю же — гони его в шею... Юродивый какой-то. Не могу видеть его рядом с тобой.

— Сказала — обещаю, не дави на меня... Лучше займись более важными делами...

— Не переживай, я все сделаю, чтобы мы были вместе.

— Ладно-ладно, посмотрим... А теперь все. Иди. Тебе пора...

Она закрыла за ним дверь, вернулась в спальню, прикрыла постель, распахнула окно, взяла пепельницу, полную окурков, и отправилась на кухню — варить себе кофе. В восемь должны были прийти ее помощницы Валя с Тамарой — убираться, готовить. Пусть пока нет мужа и детей, но присутствие этих двух женщин в доме все равно вносило в ее жизнь ощущение семьи и порядка. Если бы не они, она давно бы свихнулась от тоски, беспорядка, хаоса... А так — в доме всегда было чисто, пахло едой... Как в семье.

Семья. Конечно, Денисов прав. Жене надо дать понять, что он не может и дальше приходить к ней. Она все-таки собирается замуж. Но и расстаться с Женей надо как-то по-человечески, объяснить ему все, как есть. В какой-то момент жизни он поддерживал ее, это так, но она же его ни о чем не просила, значит, ничего ему не должна. А не прогнала его сразу, такого странного, живущего в каком-то своем мире, а потому иногда пугающего ее, по очень простой причине — он был как две капли воды похож на ее любовь... На ее исчезнувшую любовь. Она и восприняла его сначала как призрак. Там, в парке...

...Она допивала кофе, когда в дверь позвонили. Это не мог быть Женя, слишком рано для него. Обычно он появлялся здесь к обеду. А она к этому времени уже успевала выспаться, перекусить и даже утомиться от безделья...

Ресторанами занимались нанятые ею люди, которым она вполне доверяла. Она считала, что это